

Раньше он тоже играл в эту игру, но, очевидно, не слишком преуспел, и его трое друзей дружно его отвергли. К тому же у него не было времени на «изучение» игры, поэтому он просто перестал играть.

Однако, когда появлялось время, он с удовольствием наблюдал за их игрой.

Трое, как и ожидалось, выиграли, и только тогда нашли время поговорить с Цзян Хэ. Старший из них, самый заядлый игрок, снова запустил игру, но не забыл поддержать разговор:

— Мяомяо, ты вернулся? Куратор сказал, чтобы ты зашел к нему в кабинет!

Цзян Хэ немного удивился, но кивнул и, взяв ключи, вышел из комнаты.

Он примерно знал, зачем его зовет куратор. В последнее время их группа была занята только одним делом — получением статуса малоимущего.

В университете должность секретаря ячейки оказалась даже важнее, а обязанности старосты сильно сократились. Однако их секретарь ячейки еще и был помощником куратора, поэтому он, став старостой по воле случая, вынужден был заниматься и этими мелочами.

Придя в офис, Цзян Хэ постучал и, получив разрешение, подошел к столу куратора:

— Учитель, вы меня звали?

Куратор Цзян Хэ был не стар, с ярким характером, любил шутить и болтать с учениками.

— Цзян Хэ! На! Результаты проверки твоей группы уже готовы, передай их участникам.

Цзян Хэ взял несколько листов бумаги, бегло просмотрел их и держал в руках:

— Хорошо. Если больше ничего, я пойду?

Когда он уже собирался уйти, куратор остановил его, понизив голос:

— Цзян Хэ, почему ты не участвовал в проверке? Я специально не включил тебя в комиссию, почему ты не подал заявление?

Цзян Хэ на миг замер, но не успел ответить, как куратор продолжил:

— Я немного осведомился о твоей ситуации. Ты должен понимать, что бедность и богатство — не твой выбор, и это не должно быть твоим позором. Если есть возможность улучшить свое положение, неужели ты упустишь её из-за глупой гордости? Я понимаю, что сейчас для вас гордость важнее всего, но ты же знаешь, как это работает. Если ты участвуешь, никто ничего не скажет...

Цзян Хэ с сожалением вздохнул про себя. «Он не отказался от участия из-за гордости. Хотя он действительно был слишком гордым, он понимал, что жизнь — это не то, что можно изменить по желанию».

Для их куратора, вероятно, он боялся повторения прошлых инцидентов и решил, что Цзян Хэ не участвовал из-за гордости. Но на этот раз он не смог участвовать просто по чистой случайности.

На первом курсе он подал заявление, и их старший по комнате как представитель общегития

вошел в комиссию. Позже кто-то донес, что он солгал о семейном положении, и это вызвало большой скандал.

«Но для Цзян Хэ тогда было важно только одно — получит ли он эти деньги. У него даже не было времени думать о том, кто его подставил».

Поэтому, если бы не проблемы с документами, он бы обязательно участвовал. Если бы он не нашел эту работу, он бы взял отгул, чтобы снова собрать документы.

Но в то время, когда он понял, что потерял эту возможность, и уже нашел работу, он просто забыл об этом.

Теперь, когда куратор задал этот вопрос, он не хотел жаловаться и не имел сил разбираться, почему его документы были отклонены. Помолчав, он поднял голову:

— Учитель... если больше ничего, я пойду.

Когда Цзян Хэ вышел из кабинета, куратор с сожалением вздохнул, оставив свои слова при себе. Они уже студенты, и, вероятно, у них есть свои планы. Как учитель, он мог сказать не так много.

«В жизни каждый сам отвечает за себя!»

Цзян Хэ сел на кровати, его взгляд рассеянно блуждал по комнате. Редкий случай, когда не нужно было рано вставать. Глядя на свет, льющийся в окно, он всё равно чувствовал себя немного не в своей тарелке.

Моргнув, он встал и пошел умываться. Остальные трое в комнате всё ещё спали. Прошлой ночью они так увлеклись игрой, что заказали ночную перекуску и пиво, устроив вечеринку в комнате.

К счастью, если за день Цзян Хэ сильно уставал, ночью он спал крепко, иначе, если бы ему пришлось бодрствовать до рассвета, он бы чувствовал себя ужасно.

Когда он привел себя в порядок и вышел, было уже около десяти утра. Цзян Хэ пришел в ресторан, где уже вовсю кипела работа. Студент, который обычно подрабатывал только в часы пик, уже ушел на доставку. Цзян Хэ положил свои вещи и поспешил внутрь.

Сегодня были выходные, и в ресторане было больше посетителей, чем обычно, но и заказов на доставку тоже было немало. Увидев его, хозяин и хозяйка лишь поздоровались и снова углубились в работу.

Цзян Хэ взял заказы, упаковал еду, получил ключи от машины у хозяйки и отправился на доставку. Только после окончания обеденного часа, закончив свой последний заказ, он смог сесть и пообедать с хозяевами и двумя другими студентами.

Обычно они ели на два часа позже остальных, и, когда он был голоден, он ел очень быстро.

Если не было занятий, это было не страшно, но если они были, он, ожидая смену, просто наскоро закидывал в себя что-то — это трудно было даже назвать едой — и бежал в аудиторию.

Поэтому, когда хозяева ещё ели, Цзян Хэ уже закончил.

Именно поэтому, когда поступил новый заказ, и оказалось, что гость заказал обычное рисовое

блюдо с гарниром, хозяин попросил Цзян Хэ приготовить его и отвезти.

Цзян Хэ не возражал. У него было мало занятий, не было девушки, и дел тоже было немного, поэтому он проводил в ресторане больше времени. Когда не было работы, он помогал на кухне.

Со временем хозяин заметил, что он неплохо готовит, и стал его обучать. Цзян Хэ не против был научиться кулинарии, и в итоге он уже мог справляться с кухонными делами.

Цзян Хэ взял заказ и не спеша поехал на велосипеде ресторана.

Обычно он бы торопился, чтобы не опоздать с доставкой. «Но, увидев адрес на чеке, он не стал спешить».

Он только что поссорился с этим человеком пару дней назад, и, если бы не этот заказ, он бы, вероятно, забыл. Но теперь это напомнило ему о том инциденте, и он не собирался прощать!

«К тому же, если в прошлый раз он жаловался на медленную доставку, разве он не должен был быть более осторожным и не заказывать из того же места, если ему срочно?» Цзян Хэ невольно разозлился.

Да, заказчиком снова был Фу Юй, живущий на улице Лоин, дом С.

Как говорил Гао Цюань, Цзян Хэ доставлял еду к Фу Юю много раз, но никогда не запоминал его. Однако после того случая он почему-то запомнил его.

Думая об этом, Цзян Хэ невольно вспомнил кучу мусора в коридоре Фу Юя и с отвращением подумал, насколько тот ленив. Количество коробок явно накапливалось не один день. «Как можно быть настолько ленивым?»

Но Цзян Хэ также удивился: он не выглядел как типичный затворник. Одевался аккуратно, с вкусом, был сдержанным и зрелым...

Поразмыслив немного, Цзян Хэ, всё же помня о профессиональной этике, ускорился и вскоре добрался до места. Сегодня он ехал на машине ресторана, что было намного быстрее, чем на велосипеде Гао Цюаня.

<http://bllate.org/book/17719/1656033>